
РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). С. 7—9. ISSN 1994-2796 (print).

ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(12(470):7-9. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Редакторская статья

УДК 355.241

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11201

ВРЕМЯ НАУКИ

Дмитрий Александрович Плетнев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, pletnev@csu.ru

Для цитирования: Плетнев Д. А. Время науки // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 78. С. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11201.

Editorial article

SCIENCE TIME

Dmitriy A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, pletnev@csu.ru

For citation: Pletnev DA. Science time. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):7-9. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11101.

В этом году в России началось Десятилетие науки и технологий (далее — Десятилетие). Для меня, как работающего в научной сфере всю свою профессиональную жизнь, эта новость стала, безусловно, радостным событием, знаменующим (как казалось) и позитивное изменение статуса тех, кто занимается научными исследованиями, и появление новых возможностей для реализации своих идей. И действительно, государство старается двигаться в этом направлении, в соответствующем разделе на сайте Правительства опубликован план проведения этого Десятилетия и с гордостью сообщается, что в 2022 г. в рамках Десятилетия проведено более 1000 мероприятий. Если учесть, что план был утвержден летом, 29 июля, то получается — за четыре месяца, почти по 9 мероприятий в день. Завидная интенсивность.

Одновременно указ президента, давший старт Десятилетию науки и технологий, определил в качестве его основных задач три: а) привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; б) содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; в) повышение доступности

информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. И сугубо в рамках выполнения второй задачи, инициативно и полностью разделяя заботу о развитии научной сферы в России, применим некоторые научные знания из сферы экономики и управления для анализа усилий государства по организации Десятилетия.

Во-первых, проектное управление, на принципах которого основана организация мероприятий Десятилетия, является одним из методов управления деятельностью со своей сферой применения, со своими достоинствами и недостатками. В условиях высокой предсказуемости и управляемости окружающей среды такой подход может дать хороший результат, если план разумен, ресурсы достаточны, механизм контроля отработан. Однако развитие науки и в менее динамичные времена было процессом слабопредсказуемым, а сегодня — тем более. А в таких условиях гораздо лучше показывают себя другие методы стратегического управления, не связывающие исполнителя по рукам и ногам конкретными мероприятиями и целевыми значениями индикаторов. Как в известном анекдоте: «Вам шашечки или ехать?..» И то, как

проходит первый год Десятилетия, — это скорее про «шашечки». Федеральный центр делает свой план, региональным министерствам поручают сделать свои по образу и подобию, а далее — муниципалитеты, вузы, факультеты... У нас будет десять тысяч планов, и часть из них будут добросовестно реализованы. Но насколько высок будет их КПД? Практика показывает, что инициатива сверху не приводит к возникновению устойчивых, саморазвивающихся форм деятельности. А все потому, что целеполагание рожденной таким образом деятельности — исполнить план. Не привлечь молодежь в науку, не улучшить информирование о достижениях, а именно реализовать конкретное мероприятие из плана в установленные сроки и с заданным бюджетом. Какова же альтернатива? Она в создании институциональной среды: норм, правил, стимулов, которые способствовали бы достижению цели Десятилетия. Понятные карьерные перспективы и высокая средняя зарплата сделают для решения задачи привлечения в науку талантливой молодежи на порядок больше, чем тысячи мероприятий. Сообщество ученых и исследователей достаточно компетентно для того, чтобы самостоятельно определить, каким именно образом достигать заявленные цели. Возможно, достаточно одного мероприятия на область, но — масштабного, к которому готовятся загодя, которого ждут, и на котором происходят важные для всего научного сообщества вещи. Нужно вовлечение исследователей в решение важнейших задач развития общества, — институционализируйте статус исследователя в органах государственной власти — и пусть такой «научный советник» дает свое заключение на ключевые принимаемые этим органом решения. Можно начать в порядке эксперимента с одного органа (хоть минэк, хоть налоговая служба). На уровне федеральных органов это может быть коллегиальный советник (3—5—7 человек). И пусть работа такого органа будет публичной, открытой научному сообществу.

Во-вторых, одним из принципов успешного функционирования сложных систем является принцип необходимого разнообразия элементов — именно он обеспечивает гибкость и устойчивость всей системы, именно он ключевым образом влияет на важное свойство системы — эмерджентность (способность удивлять). Для развития сферы науки и технологий «способность удивлять», получать незапланированный, превосходящий запланированный результат является, бесспорно, ключевым. И в этом отношении государству следует поддерживать необходимое разнообразие в сообществе

вузов, в институтах поддержки научной деятельности, в среде научных журналов. Унификация, стандартизация и монополизация в этих сферах приведет, с высокой вероятностью, к постепенному вырождению, к выхолащиванию смысла существования, к замене полезной деятельности ее имитацией. И напротив, здоровая конкуренция организационных форм и моделей во всех упомянутых сферах позволит осуществлять эволюционный отбор и постепенную корректировку как методов управления, так и самих организационных форм вузов, институтов поддержки, научных журналов.

И, в-третьих, залогом успеха любого нетривиального начинания, к числу которых относится и развитие науки, является субъектность ключевых исполнителей. Стандартная модель взаимодействия, принятая в государственной системе, когда сверху спускаются указания, распоряжения, дорожные карты и планы, порождают у компетентных работников науки, уже занятых своими непосредственными обязанностями и увлеченных ими, реакцию двух типов. Первый может быть описан в терминологии известного психолога Э. Берна, основателя трансактного анализа: коль скоро начальство выступает в роли авторитарного «взрослого», то ученые примеряют на себя роль «ребенка», послушно исполняя, вплоть до формата итальянской забастовки, все поручения, но при этом не включаясь эмоционально, не делясь своими компетенциями, не создавая устойчивых форм. Второй — столь же малоэффективный, основан на «играх разума», направленных на то, как с минимальными затратами и с максимальной выгодой для себя вписаться в существующие проекты, где получить вознаграждение, где съездить в интересную командировку и т. п. Наука же, как самовоспроизводящаяся, саморазвивающаяся система, может быть основана только на возвращенной субъектности тех, кто непосредственно ведет научные исследования, на сознаваемой ими ответственности не столько за результат (этого и так в избытке), сколько за жизнеспособность и развитие вверенных им научных коллективов. Но важно понимать, что такая ответственность может быть только следствием делегированных полномочий, прав на распоряжение материальными и финансовыми ресурсами (на долгосрочной основе, без постоянно висящего дамоклова меча контролирующих органов). А это означает, что в дополнение к грантовой модели финансирование науки должна прийти модель массового выделения государственных средств для обеспечения базовых потребностей членов научных коллективов — это может быть 50 или 70 % от це-

левых 200% от средней зарплаты по региону. Ты ученый — значит, ты вправе «удовлетворять свое любопытство за государственный счет». Я осознаю риски, связанные с подобной инновацией, но, если государство хочет иметь не пассивного исполнителя своей воли, а сильного партнера, который решит все задачи Десятилетия и даже превзойдет их, такой риск выглядит оправданным.

Высказанные идеи идут вразрез с бюрократической логикой, в которой привыкли действовать

наши (да и не только) чиновники. Но во благо развитию всей системы подобные идеи должны звучать и находить отклик в чиновничьих кабинетах. И тогда действительно наступит время науки, и в России будет создан тот мощный кулак ученых и инженеров, которые запросто решат все проблемы импортозамещения, равно как и другие поставленные перед ними задачи. Благо такой опыт в новейшей отечественной истории уже есть.

Информация об авторе

Д. А. Плетнев — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the author

Dmitriy A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.